

Меч, ставший причиной трагедии

Резкий оклик старейшины Хао вызвал неудовольствие Гун Уцзи. Он вскинул брови и недовольно произнес:

— Чего вам еще, старейшина Хао?

Тот уставился на меч в руках Гун Уцзи:

— Святой Король Гун, вы сказали, что это — ваш меч?

Терпение Гун Уцзи уже было на пределе. Наглый вопрос старейшины Хао лишь подлил масла в огонь:

— А вам-то какое дело, черт побори?!

Он не ожидал, что старейшина Хао тоже разозлится:

— Значит, меч действительно ваш?!

Гун Уцзи так рассвирепел, что начал издевательски улыбаться:

— А что, хотите сказать, что он ваш? На нем что, где-то написано ваше имя?

Старейшина Хао пристально взглянул на Гун Уцзи:

— Так значит вы действительно оставили этот меч в Великом Алом Срединном Регионе?

— Ну. И. Что. С того? — медленно проговорил Гун Уцзи; ему казалось, что старейшина провоцирует его. — Вы что, хотите сказать, что меч — ваш? Если не ошибаюсь, вы даже не пользуетесь мечом, Хао!

Старейшина Хао кивнул с крайне неприятным выражением лица. Он произнес:

— Славно, славно! Так вы признаете, что это — ваш меч. Хорошо, что вы готовы нести ответственность за свои действия! А не скажете ли, откуда у вас этот меч?!

Гун Уцзи привык к роли тирана, он привык сам задавать вопросы, так что тон старейшины взбесил его:

— Откуда, говорите? Я что, должен перед вами отчитываться? Ну, предположим, я убил кое-кого и забрал его собственность. И что с того?!

Едва он произнес эти слова, как лицо старейшины просветлело; он выглядел как человек, чьи догадки подтвердились. Впрочем, мгновение спустя в его взоре читались лишь печаль и гнев. Он резко выхватил из ножен устрашающего вида клинок, держа его обеими руками, и воскликнул:

— Слушайте мою команду, ученики Небесной Секты Девяти Солнц! Гун Уцзи убил истинного ученика нашей секты, Цао Цзиня! Отныне Вечная Небесная Столица — наш заклятый враг!

Не успело вокруг отзвучать эхо этого крика, как старейшина Хао свирепо махнул клинком в

сторону Гун Уцзи.

Мощная аура императорской сферы, вложенная в этот удар, окружила всех в радиусе тысячи метров вокруг него. Всех откинуло на несколько сотен метров от старейшины Хао.

Гун Уцзи не ожидал, что старейшина Хао вдруг нападет на него. Гнев овладел им, и он взмахнул своим оружием, коротким золотым топором, который он держал в обеих руках. Энергетический удар топора столкнулся с порожденным лезвием противника мощным лучом, за которым тянулся радужный хвост.

Два культиватора средней императорской сферы и думать забыли о переговорах и начали ожесточенную битву в самом оживленном районе города Тайя! Само собой, ученики обеих сект тут же вступили в бой, с ревом бросившись на противников.

Некоторое время боевые кличи сотрясали сами небеса.

Две великие секты с самого начала недолюбливали друг друга. Вечной Небесной Столице казалось, что Небесная Секта Девяти Солнц намеренно мешает им, а Небесная Секта тут же преисполнилась ненависти к ним, узнав, что Гун Уцзи убил Цао Цзиня. Все они были из сект первого уровня, так что никто не собирался идти на попятный. Даже некоторые странствующие культиваторы, стоявшие слишком близко к эпицентру событий, оказались втянуты в конфликт.

Битва стала еще более ожесточенной, едва пролилась первая кровь; через некоторое время культиваторы начали погибать один за другим. Глаза выживших товарищей павших культиваторов наливались кровью, и они бросались в бой с удвоенным рвением.

Странствующие культиваторы укрылись подальше от эпицентра событий, но пока не хотели уходить. Мало кому из них доводилось увидеть такое зрелище: битва могущественных сект первого уровня!

В конце концов, странствующие культиваторы всегда с некоторой враждебностью относились к ученикам сект. Это объяснялось завистью: они всегда уступали ученикам сект. Секты все время присваивали себе большинство ресурсов и помыкали странствующими культиваторами. Так что ничего удивительного, что те с радостью наблюдали за тем, как секты борются друг с другом. Пусть рвут друг друга на части!

Тем временем, Цзян Чэнь вернулся к своей прежней маскировке и спокойно наблюдал за ходом сражения вместе с ликующей толпой. Резня между двумя сектами радовала его. Хотя на стороне Вечной Небесной Столицы было численное преимущество, Небесная Секта Девяти Солнц явно выставила элитных бойцов. Конца битве не предвиделось.

Цзян Чэнь поймал взгляд Хуан-эр. Они решили не задерживаться и направились к городским воротам.

Многие странствующие культиваторы поосторожнее тоже направлялись к воротам. Они явно решили, что сейчас — самое время покинуть город Тайя. Не ровен час, их тоже втянут в этот конфликт. Не могли же две великие секты первого уровня наброситься друг на друга из-за какого-то меча. Тут явно было что-то другое. Так что лучше всего было сбежать отсюда, чтобы не стать пушечным мясом, умирая неведомо за что.

В городе было примерно двести тысяч странствующих культиваторов, и по крайней мере две тысячи из них направлялись к городским воротам. Хотя немало учеников Вечной Небесной

Столицы стояло на страже, элитные бойцы были отправлены на подмогу. Оставшиеся ученики явно не могли остановить несколько тысяч культиваторов.

Хотя силы города Тайя не лезли в дела Вечной Небесной Столицы, они не собирались сами разбираться со странствующими культиваторами. Все-таки это была территория города. Если они порядком разозлят странствующих культиваторов, тем могли и отомстить. Поэтому руководители города просто закрыли на все глаза и дали им уйти.

Вскоре от блокады Вечной Небесной Столицы не осталось и следа. Несколько тысяч странствующих культиваторов мгновенно прорвались через ворота. Цзян Чэнь и Хуан-эр легко выбрались из города вместе с толпой.

Лин Су тоже воспользовался этой возможностью, чтобы сбежать вместе с Лин Хуэй-эр. Цзян Чэнь не встретился с ними. Он лишь мысленно попрощался с ними и пообещал увидеться с ними в Лазурной Столице. Их дорога и так была опасной, так что он не хотел подвергать семью Лин лишней опасности.

Когда они покинули город, Цзян Чэнь, вспоминая битву, не выдержал и расхохотался. Даже Хуан-эр не смогла скрыть улыбку:

— Это был отличный ход, господин Цзян. Полагаю, истинный ученик Небесной Секты Девяти Солнц, который докучал Королевскому Дворцу Пилюль, уже уничтожен вами?

Цзян Чэнь не стал ничего скрывать от Хуан-эр и кивнул:

— Его звали Цао Цзинь, и он действительно был несравненным гением для своего уровня. Если бы не удачное стечение обстоятельств, убить его было бы невероятно трудно.

Смерть Цао Цзиня была результатом сочетания нескольких факторов в нужный момент. Если бы хоть один фактор отсутствовал, ничего бы не вышло. Но, в конечном счете, Цао Цзинь сам был виноват в том, что вторгся на Гору Мерцающий Мираж и на территорию Цзян Чэня. Цзян Чэню было бы крайне сложно убить его, если бы он сам не подставился.

— Эти секты столько хитрили и так долго плели интриги, а в итоге господин Цзян заставил их плясать под его дудку. Вы проявили впечатляющую сообразительность! — с улыбкой произнесла Хуан-эр. Она была впечатлена способностью Цзян Чэня так быстро соображать.

Цзян Чэнь был о себе далеко не столь высокого мнения. К нему пришло вдохновение; оно помогло сравнить две секты, но не решало его проблему. В его уловке был недостаток: он выдал тот факт, что он убил Цао Цзиня.

Рано или поздно битва закончится, две секты проанализируют ситуацию и поймут, что их надули. И когда они все поймут, две секты объединят усилия и отправятся за ним в погоню. Впрочем, они бы и так попытались его схватить. Так почему бы не натравить их друг на друга? Эта ужасная битва — немалая плата за небольшое недоразумение. А потери сторон значительно облегчали Цзян Чэню жизнь.

— Господин Цзян, две секты могут вложить в ваши поиски куда больше сил, когда бой закончится. Нам нужно поспешить. Лазурная Столица все еще довольно далеко.

Цзян Чэнь слегка кивнул и с несколько пугающей улыбкой произнес:

— Госпожа Хуан-эр, путешествие должно продолжаться, но перед тем, как мы продолжим, я

хотел бы подождать.

— Нам нужно задержаться? — спросила Хуан-эр. Она была несколько удивлена, но затем лишь улыбнулась и не стала расспрашивать его далее. Хуан-эр была уверена, что Цзян Чэнь явно что-то задумал, раз решил подождать.

Пробыв в его компании несколько лет, Хуан-эр не могла не признать, что этот молодой человек продолжает ее приятно удивлять раз за разом.

.....

Прошло два часа с начала битвы, и большинство уважаемых экспертов города Тайя пришли на поле боя. Среди них были лучшие эксперты Региона Меча, которые оказались неподалеку. После долгих уговоров две секты наконец-то согласились прекратить бой.

Город Тайя был главным городом в окрестностях, здесь проживало множество экспертов, некоторые из которых были даже сильнее Гун Уцзи и старейшины Хао, но все-таки он был лишь фракцией срединного региона. Им было не тягаться с сектой первого уровня из Восьми Верхних Регионов. Хотя лидеры города были возмущены воцарившемся хаосом, им оставалось лишь улыбаться и изо всех сил стараться примирить две стороны. Они не смели дерзить предстателям сект первого уровня.

Когда две секты подсчитали свои потери, они поняли, что те оказались куда больше, чем они ожидали. Вечная Небесная Столица потеряла почти сотню людей, Небесная Секта потеряла несколько дюжин людей. В ожесточенной схватке погибли даже два эксперта императорской сферы.

Потери были ужасающие. Но, хотя битва прекратилась, Гун Уцзи и старейшина Хао явно не горели желанием объявлять перемирие. Они сверлили друг друга взглядами и громко фыркали. Казалось, они вот-вот ринутся друг на друга. Обоих явно снедала ненависть.

— Пожалуйста, пожалуйста, послушайте сего старика, — произнес лорд города Тайя, культиватор седьмого уровня императорской сферы.

Город Тайя был одним из пяти великих городов Региона Меча. Само собой, глава города был могучим культиватором. Гун Уцзи и старейшина Хао не могли не уважить главу города, раз уж он лично вышел к ним. К тому же, тот был культиватором высшей императорской сферы.

<http://tl.rulate.ru/book/27/925079>